

ДЕКАРТ И СПИНОЗА: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ МЕТОДОЛОГИИ

В основе Декартовой методологии лежит понимание того, что развитие научного знания зависит от совершенствования аналитических приемов познавательной деятельности человека. Разум, по Декарту, это «способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждений»¹. От умения верно направлять собственный разум зависит успешность отыскания истины в науках. И, соответственно, неудачи в поисках истины можно объяснить неумелым использованием разума, что встречается значительно чаще. Декарт убежден, что люди обычно ошибаются не в восприятии тех или иных фактов, а, скорее, в осмыслении этих восприятий, нередко поспешном и малообоснованном.

В своем трактате «Рассуждение о методе» Декарт вместо целого свода правил традиционной логики предлагает четыре четко сформулированных правила, используя которые можно разыскать «подлинно научные истины».

Исходное правило метода Декарта требует признавать за истину только то, что может быть признано таковым с максимальной очевидностью и предельной отчетливостью, не оставляющей ни малейшего сомнения в мыслимом. В качестве второго правила, Декарт указывает на необходимость делить исследуемый вопрос на максимально простые, удобные для понимания, т.е. такие элементы, несомненная очевидность которых позволит вести от них дедуктивную цепочку. Третье правило требует начинать исследование с самых простых и наиболее легких для познания предметов и от них подниматься к познанию самых сложных. В соответствии с «всеобщей математикой» Декарта бытие представляет собой совокупность бесчисленных отношений. И если строить познание на основе наиболее очевидных и простых элементов, то можно выявить цель из таких звеньев, связанных друг с другом определенной зависимостью. И вот такое движение мысли, от простого к сложному, по Декарту, позволяет исследователю обретать все новые и новые истины. Несомненно, что выстраивание таких длинных и сложных цепочек требует большого напряжения памяти. Если в такой дедуктивной цепи нарушится хотя бы одно звено, искомый вывод становится сомнительным. Чтобы такого не произошло, Декарт предлагает время от времени проводить последовательное перечисление звеньев, и это четвертое правило метода. Достоверность здесь принадлежит не изолированному звену, а

¹ Декарт Р. Соч.: в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 250.

звену, неразрывно связанному с соседними. Тем самым достоверность каждого звена гарантирует достоверность всей цепи.

Конечно же Декарт ни в коей мере не утверждает, что его метод может принести исследователю мгновенный успех. Он призывает к постепенности и неукоснительному следованию правилам метода. По его словам, лишь в этом случае «ум мало-помалу привыкнет представлять предметы яснее и отчетливее»².

Декарт убежден, что не существует истин столь отдаленных, чтобы они были недостижимы, если при исследовании всегда воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является и всегда соблюдать порядок, в котором следует выводить одно из другого.

Дальнейшее развитие идеи Декарта, касающиеся улучшения и усовершенствования аналитических способностей разума, получили в учении Спинозы. Имеется в виду его «Трактат об усовершенствовании разума», который считается одним из первых и относится к раннему периоду работы философа, к периоду, когда Спиноза, несомненно, находился под впечатлением философии Декарта.

Как и Декарт, Спиноза начинает свой трактат с описания собственных попыток поиска подлинно достоверного знания. И так же, как и Декарт, Спиноза оказывается перед необходимостью отказаться от общепринятых и сомнительных знаний и ценностей, в пользу чего-то действительно достоверного. Спиноза называет целью своего исследования истинное благо. Такое благо, при созерцании которого «дух наслаждался бы постоянной и высшей радостью»³, независимо от каких-либо обстоятельств. Стремление поиска такого знания, объединяющее и Декарта, и Спинозу, приводит последнего к пониманию того, что в первую очередь необходимо очистить разум от различных заблуждений. Декарт утверждал, что большинство ошибок кроется в неправильном осмыслении восприятия. Спиноза же идет дальше. Уже на стадии восприятия, по его мнению, люди совершают ошибки. Мы не сможем правильно осмыслить то, что было воспринято неправильно. Строя свои взгляды на не объективном восприятии, люди направляют свой разум по неправильному пути. Спиноза исследует возможные типы восприятий и выделяет наиболее верный, адекватный поставленной цели.

Первый вид восприятия, это восприятие, которое мы получаем понаслышке или по произвольному признаку. Такое восприятие должно быть исключено «из наук», считает Спиноза, поскольку здесь мы не воспринимаем сущности вещи. Мы никогда не сможем достичь знания там, где этому не предшествовало собственное понимание. Второй вид,

² Там же. С. 262.

³ Спиноза Б. Соч.: в 2-х т. СПб., 1999. Т. 1. С. 218.

это восприятие, которое мы получаем от беспорядочного опыта или где наблюдение носит случайный характер. Спиноза говорит, что такой вид восприятия нам тоже не подходит, поскольку «никто никогда не познает этим способом в делах природы ничего, кроме случайных признаков»⁴. Третьим, является восприятие, при котором мы заключаем о сущности вещи по другой вещи, но не адекватно (например, наблюдая следствие ничего не понимать в причине). И только единственный, четвертый способ восприятия, согласно Спинозе может быть применен в познании истины. Это восприятие, при котором «вещь воспринимается единственно через ее сущность или через познание ее ближайшей причины»⁵. Спиноза называет этот способ познания интуитивным, когда мы безошибочно познаем существо вещей, «когда из того, что я нечто познал, я знаю, что такое знать нечто ...»⁶.

Согласно учению Спинозы, истинные идеи являются в сознании человека непосредственно, и в этом он совпадает с Декартом. В нашем сознании существуют простые, ясные и отчетливые идеи, которые лежат в основе всех наших знаний. От этих ясных и отчетливых идей, лишенных всякого сомнения, мы и должны отправляться в своем познании, и такими же ясными и отчетливыми должны быть идеи, полученные в результате исследования. Но Декарт в силу своего дуализма утверждает что, поскольку тело и душа являются абсолютно независимыми друг от друга субстанциями, то эти первоначальные истинные идеи могут быть нам только врожденны. Спиноза с этим не соглашается. Согласно его учению, человек потому обладает истинными идеями, что внешний мир воздействуя на тело, воздействует и на душу. Душа и тело принадлежат к единой субстанции. Они различаются лишь на уровне атрибутов, а, как известно, «порядок и связь идей такой же, как и порядок, и связь вещей. Человек поэтому сразу воспринимает внутреннюю связь вещей»⁷.

Но опыт и наблюдения показывают, что человек не так легко проникает в сущность этого порядка и связи вещей и идей. Спиноза объясняет это тем, что человеческий разум засорен всевозможными ложными, фиктивными и сомнительными идеями, возникшими в результате неправильного восприятия. Следовательно, правильный метод познания должен позволять исследователю отличать истинные идеи от ложных, фиктивных и сомнительных. Именно это имеет в виду Спиноза, когда утверждает один из постулатов своего метода, «отличить истинную идею от всех прочих восприятий и ограждать от них дух»⁸.

⁴ Там же. С. 225.

⁵ Там же. С. 222.

⁶ Там же. С. 223.

⁷ Там же. С. 293.

⁸ Там же. С. 230.

Фиктивная идея возникает в результате опрометчивости познания, говорит Спиноза. Такая идея не может быть ни ясной, ни отчетливой, но только смутной, так как дух воспринимает вещь в этом случае лишь частично. Поэтому, во-первых, при познании чего-либо необходимо оповываться на идее какой-либо простейшей вещи, восприятие которой либо ясно и отчетливо, либо вообще отсутствует. Во-вторых, для того чтобы исчезла смутность восприятия той или иной вещи, необходимо, если это возможно, мысленно разделить ее на простейшие элементы, воспринимаемые ясно и отчетливо. В-третьих, фиктивная идея не может быть простой, она складывается из различных смутных идей. То же самое можно отнести и к ложной идее, за исключением того, что если фиктивная идея предполагает неуверенность, то ложная несет в себе утверждение в существовании или несуществовании. Исследуя сомнительные идеи, Спиноза приходит к выводу, что они возникают тогда, когда вещи исследуются без определенного порядка. Поэтому правильное исследование, правильный метод не должны допускать никаких разрывов в познании «сцепления вещей» и вопросы, прежде чем на них будут найдены ответы, должны быть достоверными.

Далее Спиноза говорит, что все эти идеи – фиктивные, ложные, сомнительные – т.е. то, что мешает правильному познанию, зависят от внешних причин, они имеют свое начало в воображении. Воображение, в свою очередь, существует по законам совершенно отличающимся от законов, по которым существует разум. Разум, в отличие от воображения, заключает в себе достоверность, т.е. только разум со всей ясностью и отчетливостью может сказать о достоверности чего-либо.

Так же, как и Декарт, Спиноза отмечает постепенность освобождения разума от многочисленных заблуждений и страстей, мешающих постигать истинные идеи. Он пишет, что чем больше он размышлял об истинном благе, тем меньше ему хотелось обращаться к благам «земным», пустым и суетным, хотя и это пришло к нему не сразу.

Таким образом, на примере сравнения трактатов Декарта «Рассуждения о методе» и Спинозы «Трактата об усовершенствовании разума» мы можем выделить некоторые основные общие черты методологии познания, характерные для рациональной философии. Кроме того, можно определить, своего рода генезис этих идей от Декарта к Спинозе, у которого они уже приобретают черты, свойственные лишь его учению.